

Давай поговорим

Разговор о радости

Когда тебе встретится человек, о котором ты думаешь, что у него трудный характер, то если поймешь его получше, то увидишь, что он, по сути дела, очень хороший. Сколько раз на исповеди я видел трудных людей, и когда старался понять их, то бывал тронут их характером.

Вот кто-то бил свою жену, т.е. у тебя сразу нервы напрягаются, стоит только услышать, что он бьет свою жену. Но когда он выложит тебе свою жизнь, что родители били его, что у него была тетька, проклиная его, что у него был отчим, и вообще жизнь у него была тяжелой, то в итоге понимаешь, что у каждого человека, огорчающего тебя по жизни, есть на то свои причины. Я его не оправдываю, но если постараться понять его, то вместо того,

чтобы возненавидеть, ты начинаешь его любить и говоришь: «Я понимаю и тебя, дитя мое, и ты многое пережил в своей жизни, я хочу с тобой поговорить».

Не бойтесь поспорить, ссорьтесь. Есть люди, которые благодаря ссоре сблизилась

Говорить и ругаться дома с этими людьми, делающими нашу жизнь трудной, — это хорошо, но только чтобы после ссоры мы с ними пришли к конкретным выводам. Чтобы мы поругались, но оставались вместе. Не бойтесь поспорить, ссорьтесь. Есть люди, которые благодаря ссоре сблизилась, есть люди, которые поругались, а потом оба расплакались, обнялись и сказали:

— Ну что нам с тобой делить? Какие же мы глупые! Зачем мне ненавидеть тебя и как мне тебя ненавидеть, если я безумно любил тебя всего несколько лет тому назад? Причина здесь в чем-то другом. Давай поговорим, чтобы посмотреть, где мы ошибаемся, что меня раздражает в тебе, а тебя во мне! В итоге это нас сблизит, и наша жизнь станет замечательной.

Через столкновение, через ссору и перебранку, но Божия благодать приведет тебя таким образом ко спасению и избавлению. Не бойтесь говорить, гораздо хуже держать всё в себе, переживать какую-нибудь драму, но не говорить, и чтобы каждый из вас вел скрытную жизнь. Тогда муж вынужден будет делать не то, что ты хочешь, то же самое и ты. А если бы вы разговаривали, то обсудили бы ситуацию, поговорили бы и поняли друг друга.

Я говорю это, но как же трудно применить это на деле. Знаю это. Вот ты говоришь:

— Ты монах, ты один, ты не у нас дома и не можешь увидеть всего этого. У тебя одна жизнь, а у нас другая.

Знаю. Поэтому сегодня буду просто зрителем, высказывающим свое мнение.

— Это всё философия, то, о чем ты говоришь. А вот если бы ты стал вести семейную жизнь, и у тебя начнутся расходы, придет квитанция за электроэнергию... жена вернется домой и станет просить у тебя всякой всячины, ребенок плохо учится в школе, теща хочет, чтобы ты проявлял о ней заботу, сосед выматывает тебе нервы, — то ты не смог бы делать того, о чем сейчас говоришь.

Что можешь изменить в своей жизни — измени, а что не меняется, то прими и смирись

Хорошо, но где же тогда выход? Сойти с ума? Нет, жить достойной жизнью! Намного лучшей, чем та, которой ты живешь. Ты заслуживаешь хорошей жизни. Конечно, Бог привел тебя на белый свет не затем, чтобы ты разболелся из-за своих терзаний и постоянно хотел чего-то другого. Живи же тем, чего хочешь. Найди то, чего хочешь. Ты знаешь, чего ты хочешь? «Живи, — говорил некто, — желанием своего сердца». Если ты мечтаешь стать летчиком, а в итоге завел торговый ларек, то страдаешь всю жизнь. Сделай же то, чего хочешь. Что можешь изменить в своей жизни — измени, а что не меняется, то прими и смирись.

Например, у тебя больной ребенок, парализованный супруг — этого не изменить. Нет смысла постоянно твердить: «За что, Боже, за что, Боже!» Говорил ты это целый год, говорил второй, а ответа не получил. Потому что не существует ответа на многие тайны жизни. «Эту боль я приму, буду жить с этой женой, которая вот такая, которая пьет лекарства. Мой ребенок болен, но что я могу изменить, то изменю». Что-нибудь ведь тебе нравится по жизни? Так найди способ преобразить это, не смиряйся. Жизнь — это не только Голгофа, в ней есть еще и счастье. Соверши же какую-нибудь перемену.

Всё изменяемо, нужен только труд, работа. На днях мне сказала это одна женщина:

— Отче, я поняла, что брак, и жизнь, и всё это не приходит готовеньким на блюдечке, а требует постоянного труда. Стоит немного оставить всё это и расслабиться, как всё угасает.

Нет ничего надежного в этой жизни, чтобы можно было сказать: «Ок, я вышла за него замуж, и на этом всё!», «Я женился на ней, и мы теперь можем успокоиться!» Нет, мы не можем успокоиться. Необходимо подтверждение, доказательство того, что ты любишь меня. Докажи мне это, показывай мне это каждый день.

— Ты любишь меня? — говорят жены мужьям. — Ну, давай, скажи, любишь меня?

— Люблю, мы же тысячу раз говорили это друг другу!

И жена говорит:

— Что значит тысячу раз? Ты будешь говорить мне это, пока я не умру, и я буду говорить тебе это, пока мы не умрем, и мы будем дарить друг другу любовь, пока не умрем.

Ничто в жизни не задано. Надо помнить об этом и радоваться тому, что у нас есть, чтобы не разболеться душевно и телесно. Некоторые болезни бывают вызваны психологическими тяготами, которые отражаются потом и на теле. Уныние, горечь, плач, скрытность — некоторые жены ведь не плачут при мужьях, а когда останутся одни, тогда плачут; и вот у них, того и гляди, начинает болеть желудок, появляется язва, а потом и опухоль. А чем это вызвано? Почему? Почему врачи в конце концов говорят нам:

— Что ты такое пережил?

И ты говоришь:

— Доктор, у меня была сильная скорбь!

А пошел ли ты исповедать это, поговорить с каким-нибудь священником, выговорить свою боль? Не только грехи, а чтобы ты сказал:

— Отче, я мучаюсь. Это не грех, а проблема. Но я хочу сказать о ней тебе!

Если ты удерживаешь это в себе и не высказываешь, то твоя жизнь действительно лишается радости. А если выскажешь, то она становится намного лучше. Жизнь хороша, она может стать хорошей, говорю вам это, больших проблем не существует. Больших проблем мало, мы чаще всего мучаемся по своей глупости.

Родители одного ребенка развелись, и кто-то спросил его:

— А почему они развелись?

И он ответил:

— Да я так до сих пор и не понял! А они и сами этого не знают! Стали однажды ссориться и потом сами забыли, с чего началась эта ссора.

Что-то нам кажется виной всему, из-за другого мы срываемся и в итоге делаем нашу жизнь трудной, тогда как она совсем не так трудна. Жизнь хороша, когда мы искренни, честны, просты, добры, довольны малым, не жалуемся. А прежде всего надо сохранить любовь.

Твоя жизнь может стать исключительно хорошей и не лишенной радости, если ты искренен и открываешь свое сердце перед ближним. Тогда он тебя полюбит. Скажи ему, что ты боишься, волнуешься, что чувствуешь одиночество, хочешь больше любви, скажи ему всё, что чувствуешь, и другой должен быть уж очень бессердечным, чтобы ответить тебе:

— Иди отсюда!

Он не скажет тебе этого. Так давайте же выражать свои настоящие чувства, и тогда наша жизнь станет исключительно богатой и красивой. В какой-то момент надо перестать говорить то, что говорят другие, и сказать то, что чувствуем мы.

Христос спросил Своих учеников:

— Что говорят обо Мне люди? — и затем спросил их: — А вы что говорите обо Мне? (ср. Мф. 16,13–15)

Оставь других, вот ты и я — как мы с тобой? Счастливы ли мы?

Лучше всего на свете — быть счастливым со своим ближним и по-настоящему знать друг друга. Открывать свое сердце, говорить ему, и чтобы он говорил тебе.

Все люди хорошие, стоит нам только иметь мир с Богом и самими собой

Все люди хорошие, стоит нам только иметь мир с Богом и самими собой. Тогда мы всех любим и всех понимаем. Я молюсь, чтобы и мы так насладились в жизни, чтобы стали понимать боль ближнего и укреплять его.

Святая литургия называется также Святой Евхаристией. А почему? Потому что мы благодарим Бога. Это момент, когда ты идешь без всяких жалоб и говоришь:

— Боже мой, благодарю Тебя, что Ты Бог неизреченный, неисследимый, невидимый, непостижимый, вечно существующий и всегда один и тот же, Ты и Единородный Сын Твой и Святой Дух Твой. Ты из небытия привел нас в бытие, и падших снова воздвиг, и не перестал делать всё, пока не возвел нас на небо и не даровал нам Твоего будущего Царства. За всё это благодарим Тебя, и

Единородного Сына Твоего, и Святого Духа Твоего, за все оказанные нам видимые и невидимые благодеяния, о которых знаем и о которых не знаем (Молитва на святой литургии)¹.

Господи, Ты подал нам исключительно много даров, а мы неблагодарны, уже сейчас дал нам рай, дал счастье, здоровье, дал нам и болезни, чтобы мы с терпением выдержали их и справлялись по жизни со всем. Дал нам надежду воскресения, дал нам многое.

Жизнь не мрачна, а красива, когда ты красив и выдержишь боль по жизни с хладнокровием.

Наш ум должен открыться, ибо он у нас закрыт. Один человек как-то позвонил мне из США и сказал:

— Мне нравятся твои передачи.

— Почему?

— Потому что ты open mind.

— А что это?

— У тебя открытый ум.

— Ну, а какой же еще у меня должен быть ум? Мы ведь в Церкви, разве ум наш не должен открываться? Что ты имеешь в виду, говоря open mind?

— Что ты понимаешь, что происходит в обществе, мире.

Но ведь мы живем в мире. Так, однажды одно малое дитя пришло, и я спросил его:

— Что с тобой?

— Не надо, отче, у меня трудности!

— Да ладно, а сколько тебе лет?

Конечно, ему было лет пять или немногим больше. Но и у малого ребенка есть трудности. Пятилетний, и он говорит мне о своих мучениях.

Спросил я и другого ребенка:

— Хочу спросить тебя, дитя мое: а почему ты совершаешь грехи?

И он дал мне вот такой ответ, хоть и был маленьким:

— Потому что это хорошо!

И как мне после этого приводить ему аргументы? Он меня обезоружил. Я сказал ему:

— Что ты сказал?

— Это хорошо — совершать грехи, отче! От этого чувствуешь себя хорошо! Грехи — это хорошо!

Искренность. Я мог бы заругать его, однако утратил бы контакт с ним, и я ухватился за это и сказал себе: а могу ли я дать этому ребенку что-нибудь лучшее, чтобы он бросил сладость греха? Вопрос не в том, чтобы сказать ему: «Знаешь, то, что ты сделал, это грех!» — а объяснить, как другому юноше, что Святое Причастие слаще той чаши, из которой он опьяняется по вечерам в питейном заведении. Однако тут должны быть не одни только слова. Когда я стал говорить ему, он сказал мне:

— Отче, брось ты эти проповеди! Ты можешь доказать мне это на деле? Показать церковь или друзей, которые, когда приду к ним, будут любить меня и будут нормальными людьми?

«Нормальными людьми», — сказал он мне. Я сказал ему:

— А они какие?

В Церкви есть такие, которым говоришь, но они не понимают, что ты им говоришь, словно витают где-то в другом месте... А мы, взрослые, делаем вид, будто не понимаем, что происходит.

Итак, стоит зажить хорошей жизнью, и, думаю, если каждый увидит, что надо изменить у себя дома, то найдет секрет счастья своей семьи. Не существует одного совета на всех, потому что у всех всё бывает по-разному. Одному я скажу: «Оживи немного свои отношения», другому: «Сиди почаще дома», поскольку он там отсутствует, а третьему: «Выйди немного из дому, ты же сводишь с ума свою жену, дай ей побыть чуточку на свободе!»

Я не могу дать всем один и тот же совет. Знаю только, что любовь изобретательна. Кто любит, тот находит, кто любит, у того найдется рассудительность, чтобы знать, что ему делать в каждый конкретный момент. Нужны простые вещи. Тогда жизнь становится сладкой, как пирожное и рахат-лукум. Жизнь прекрасна, и чтобы мы, когда придет время умирать, говорили: «Жизнь моя была хорошей, она стоила того, чтобы ее прожить. Чемоданы мои полны: трудности, радости, скорби, счастье — всё это у меня было. Вот такой была моя жизнь».

Не ждите другой жизни здесь, на земле, что в какой-то момент всё вдруг станет розовым. Розово всё в раю, а в этой жизни мы пройдем и через боль, и через горечь, и мы должны знать, что это естественно. Если наш помысл исправится, тогда и прочая кривизна выпрямится. Мы всё будем видеть правильно, без жалоб и ропота. Ропот всё затрудняет.

Благодарность и славословие Бога — вот философия Церкви

Благодарность и славословие Бога — вот философия Церкви. А мы делаем обратное: «Что делать, отче? Проблемы! Проблемы!» Ты постоянно чувствуешь это, а потом оно превращается в наркотик

для тебя, ты без этого уже не можешь, не можешь без проблем. И когда у тебя нет проблем, ты говоришь: «Странно, что проблем нет! Мне кажется, Бог вскоре накажет меня, то есть что-нибудь случится послезавтра. Что, у меня нет проблем целых пять дней? Да как же это так? Парадоксально! Мы с мужем уже три дня как не ссорились? Мне словно чего-то не хватает!»

Ну, если не хватает, тогда вечером это у тебя будет, ты ведь умеешь заварить кашу.

Один человек выращивает апельсины в Аргосе². Он молится о двух вещах в своей молитве. Завидев меня, он отводит меня в уголок и говорит:

— Иди сюда, я должен тебе что-то сказать, отче!

Я знаю, что он мне скажет.

— Помолись, чтобы не попадали мои апельсины! И чтобы работала поливальная машина!

Это его первое «мучение». И второе «мучение»:

— Помолись, чтобы жена не ворчала! Она же с ума меня сводит!

Апельсины, и чтобы жена его не ворчала:

— Ждет меня дома, сама поела, встанет у стола и только и делает, что ропщет, всё у нее не так. Я этого не выдерживаю!

К сожалению, действует только молитва об апельсинах, а о госпоже я еще не смог умолить Бога...

Но и молитва не может быть услышана насильно. Однажды я сказал: «Боже мой, молю Тебя, сделай так, чтобы изменилась жизнь всех моих друзей и людей, слушающих радиопередачу». И Бог говорит: «Не понял! То есть что, ты хочешь, чтобы они не научились ходить сами? И чтобы получали всё готовеньким? Нет, они будут

ходить собственными ногами, Я подам им руку, подниму их, чтобы они веровали, но они и ошибки будут совершать — им надо бороться в своей жизни...»

Архимандрит Андрей (Конанос)

